

Люциан не мог перестать думать о том, что сказал ему Рошан. Он не мог перестать вспоминать грустные глаза своей матери. Он не мог перестать вспоминать, каково это было, когда она обняла его. То, как она заставила его чувствовать себя в тепле и безопасности. Люциан не мог понять, почему она бросила его, но подумал, что у нее, вероятно, была веская причина. По крайней мере, он надеялся на это.

Сладкий аромат Хейзел внезапно наполнил воздух. Это заставило Люциана повернуться в постели, чтобы он мог видеть ее. Она только что переоделась в ночную рубашку и распускала волосы, когда шла к кровати. В эти дни она, казалось, светилась еще больше, и он влюбился в нее снова. Она подошла и села на свою сторону кровати со скрещенными ногами. Она казалась счастливой.

- Рошан и Клара - разве это не удивительно. Они выглядят идеально вместе.

Люциан согласился. Он был рад, что Клара нашла кого-то. Он все еще помнил боль в ее глазах, когда отклонил ее предложение.

- Тебе некомфортно, что она здесь? - спросила Хейзел.

- Нет. Ты, кажется, наслаждалась ее компанией.

- Я согласна. - Она улыбнулась. - Она жесткая, но она настоящая.

Вот так он думал и о Рошане. Тот раздражал, но был искренним. Настоящая пара.

Хейзел повернулась к нему и внимательно посмотрела на него глазами, полными желания.

- Не смотри на меня так, - предупредил Люциан.

Во время беременности у нее была большая тяга к некоторым вещам, будь то еда или секс. Она никогда раньше не приходила к нему так открыто, не уклоняясь. Он поинтересовался, что изменилось.

- Ты устал? - спросила она, изображая невинность.

- Да. - Он сказал, чтобы просто посмотреть на ее реакцию. Она кивнула, но он увидел разочарование в ее глазах. Он не мог понять, почему ему так понравилась эта ее версия.

- Спокойной ночи тогда. - Она заставила себя улыбнуться, а затем спряталась под простынями, отвернувшись от него.

- Хейзел...

- Спи, если устал. Слышать твой голос в темноте мне становится труднее. - Призналась она.

Люциан не мог перестать улыбаться про себя.

Он был рад, что он не единственный, кто иногда изо всех сил пытается контролировать себя. Он думал о том, чтобы позволить ей испытать это на некоторое время. Но Хейзел была беспокойной. Она продолжала переворачиваться взад и вперед в постели, не в силах заснуть.

Однажды она даже назвала его имя, чтобы посмотреть, не проснулся ли он, но он притворился спящим.

«Как он мог быть таким жестоким?» – подумала она. Со вздохом она снова повернулась в другую сторону.

Люциан открыл глаза. Некоторое время он наблюдал за ней в ответ, затем, как никогда медленно, он протянул руку и провел пальцами по ее спине.

– Хейзел, – придвинулся он ближе к ней. Она повернулась на спину и удивленно посмотрела на него.

– Я тебя разбудила? – спросила она. – Люциан кивнул. – Извини. Я просто... – Она пыталась придумать оправдание.

– Ты просто что?

– Ничего. Это... слишком жарко здесь. Я просто открою окно, – сказала она, пытаясь встать с постели, он остановил ее, положив одну руку на талию.

– Хейзел, сейчас осень, и на улице холодно.

– О да, я...

Он знал, что был слишком жесток, желая, чтобы она сама призналась в том, чего она хотела.

– Я больше не буду тебя беспокоить, – извинилась она.

– Но я хочу, чтобы ты беспокоила меня.

Ей потребовалось некоторое время, чтобы понять, что он имел в виду, а затем ее глаза снова сверкнули. Люциан наклонился, чтобы поцеловать ее, не в силах остановить себя, но, к его удивлению, она оттолкнула его и опрокинула на спину, прежде чем лечь на него. Люциан был ошеломлен ее внезапной силой, но не прокомментировал это. Он был слишком захвачен моментом и не хотел его разрушать.

То, как она смотрела на него, выглядело так, как будто она никогда не видела его раньше или как будто она просто влюбилась в него снова.

Хейзел наклонилась, захватив его губы в мягком поцелуе, в то время как ее руки скользили вниз по его голой груди. Простое прикосновение кончиков ее пальцев воспалило его, но он остался неподвижным. Сегодня вечером он позволил бы ей контролировать ситуацию. Ему было любопытно узнать, что она с ним сделает. Хейзел поцеловала его в краешек губ и шею.

– Ты так хорошо пахнешь. – Пробормотала она.

– А какой я на вкус? – спросил он, затаив дыхание.

– Мне придется снова попробовать, – сказала она, прежде чем снова захватить его рот. Люциан улынулся ей в губы. – М-м-м-м... на вкус ты похож на специи, – сказала Хейзел.

Специи? Не то, что он ожидал, но ей, казалось, это нравилось. Рука Хейзел беспокойно опустилась на его тело, как будто она была в спешке, затем она сняла оставшуюся часть его одежды. Ее рвение было заразительным, поэтому он приподнялся и ухватил подол ее ночной рубашки. Хейзел вытянула руки над головой, чтобы ему было легче снять ее. Несмотря на то, что он много раз видел ее обнаженное тело, он почувствовал, что его рот снова раскрылся, и на этот раз она не уклонялась и не пыталась прикрыться. Вместо этого она схватила его за

плечи и оседлала его.

Тепло и мягкость Хейзел заставили его тело мгновенно отреагировать, что заставило ее улыбнуться. Она схватила его за волосы и жадно поцеловала. Он чувствовал ее потребность в поцелуе и в том, как ее руки охотно касались его. У нее не было терпения, и он тоже терял свое.

Схватив ее за волосы, он оттянул ее голову назад, а затем поцеловал и лизнул дорожку по ее горлу. Его пальцы скользили по ее груди, прежде чем схватить ее правую грудь. Мягкий стон вырвался из ее губ, когда его рот нашел ее другую грудь. Он дразняще провел языком по кончику, прежде чем взять его в рот. Хейзел вздрогнула в его объятиях, когда ее руки схватились за его спину. Он чувствовал ее отзывчивость, то, как ее тело дрожало от каждого прикосновения его языка. Ему нравилось, что он мог легко влиять на нее, и то, как она полностью отдавалась ему.

Ее тело покраснело. Он чувствовал ее тепло под ладонью и полноту ее изгибов и груди. Люциан хотел насладиться моментом, но его тело болело, и он больше не мог ждать. Быстрым движением он оказался внутри нее, в то время как она все еще была наверху.

Вздых вырвался из ее губ, и Люциан крепко держался за нее, когда ее тепло окутывало его, порабощало его. Он находился в сладкой пытке, пытаясь удержать последнюю нить своего контроля. Хейзел все еще некоторое время позволяла своему телу приспосабливаться к его телу, но затем очень медленно она начала двигаться. Люциан обхватил ее бедра, подталкивая ее теснее к себе, в то время как его рот снова нашел ее полную грудь.

- О, Люциан! - Ее голос был напряжен. Она вцепилась пальцами ему в плечи и стала двигаться быстрее. Люциан стонал в ее шею, чувствуя, как его сердце ускоряется в ритме с ней. Ее тело покраснело еще больше, и ее тепло поглотило его. Он почувствовал, как ее тело напрягается, ее мышцы сжимаются вокруг него, прежде чем она закричала от удовольствия.

Люциан был поражен. Она никогда раньше не достигала кульминации так быстро. Даже когда он дразнил ее, пока она не умоляла. Хейзел положила голову ему на плечо, тяжело дыша. Люциан погладил ее по спине и попытался набраться терпения, несмотря на своего все еще голодного демона. Он еще не закончил.

- Ты в порядке? - Она кивнула, не в силах говорить. Люциан перевернул ее так, что она лежала на спине под ним. Некоторое время он изучал ее. Она все еще слегка содрогалась от пережитого оргазма. Он медленно ласкал ее.

- Скажи мне, когда ты будешь готова начать снова, - сказал он, сжимает пальцы на ее роскошных бедрах. Обычно ей нужен был момент, чтобы прийти в себя. Но не в этот раз, как оказалось. Поднявшись, она схватила его за затылок и прижалась к его губам своими.

Если она была так голодна, он собирался отдать всего себя, не сдерживаясь. Поместив себя между ее ног, не отрываясь от ее губ, он вошел глубоко внутрь. Хейзел ахнула ему в губы. Люциан прижал ее и наполнял и покидал ее лоно, пока звук ее стонов не заполнил комнату, пока они оба не закричали от удовлетворения, а затем заснули с телами, переплетенными под простынями. Люциан не знал, как долго он спал, когда проснулся, но Хейзел все еще была в постели и бодрствовала.

- Доброе утро. - Она улыбнулась, прикрываясь простыней.

- Доброе утро. - Он повернулся так, чтобы оказаться лицом к ней.

- Ты не опаздываешь? Уже почти обеденное время.

Люциан застонал, не желая думать ни о чем другом, кроме как лежать в постели со своей женой: «Я не хочу уходить», – признался он, после чего потянулся к ней под простынями. Она все еще была голой. Боже милостивый. Он хотел прикоснуться к ней снова и снова, вспоминая ее совершенное тело. Он всегда думал, что она выглядит красиво, но теперь она была изысканной. Она стала чуть более полной, более сияющей и живой. Она была восхитительна.

- Не сейчас, Люциан. – Она с сияющей улыбкой смотрела на него.

Он прикоснулся к ней под простынями, снова наслаждаясь ощущениями.

- Почему бы и нет?

- Потому что мне нужно заново учиться ходить после такой ночи.

О, но я бы предпочел, чтобы ты лежала в постели весь день, – пошутил он, хотя это было отчасти правдой.

- Тебе никогда не бывает достаточно, не так ли? – Она покачала головой. Если бы она только знала, подумал он.

Хейзел села на кровати, а затем опустила ноги вниз.

- О боже! – Она испуганно застонала.

- Что?

- Ничего. – Она хихикнула, а затем вытянула конечности.

Потянувшись к ней, он заметил несколько отметин на ее теле. Его пальцы были слабо запечатлены в ее коже, но с его сверхъестественным зрением он мог ясно видеть это. Он приподнялся на одной руке.

- Тебе больно? – спросил Люциан, обеспокоенный тем, что он, возможно, был немного грубым прошлой ночью.

Она повернулась к нему спиной.

- Я не больна, но жутко голодна, – сказала она, ее глаза стали мечтательными, как будто она воображала что-то. – О, я жажду клубники... или я съела бы кусок мяса... Да. Большой кусок! – Ее глаза блестели, пока она описывала свои желания. Обычно она спешила надеть одежду, но теперь она продолжала мечтать о еде.

Люциан только улыбнулся, забавляясь новой прихотью своей жены.